

СТОКГОЛЬМСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ

О необходимости критического анализа и усиления работы ОБСЕ по урегулированию конфликтов в целях укрепления безопасности, защиты прав человека и соблюдения Хельсинкских принципов

Представлено на Параллельной конференции гражданского общества ОБСЕ 2021 г.

Стокгольм, 1 декабря 2021 г.

Причины для беспокойства и важность усиления работы ОБСЕ по урегулированию конфликтов	2
Замечания по концептуальным подходам, институциональным механизмам и потенциалу	2
Роль гражданского общества в решении конфликтов и проблемы, с которыми оно сталкивается	4
Роль женщин и важность гендерной перспективы в разрешении конфликтов	6
Предотвращение конфликтов (раннее предупреждение и раннее реагирование)	7
Разрешение конфликтов и кризисное управление (мониторинг, посредничество и деэскалация)	8
Постконфликтное восстановление (работа с прошлым, правосудие переходного периода и миростроительство)	9
<i>Рекомендации органам, принимающим решения, институтам и государствам-участникам ОБСЕ</i>	
По концептуальным подходам	11
По потенциалу и институциональным механизмам	11
По раннему предупреждению и предотвращению конфликтов	12
По кризисному реагированию и разрешению конфликтов	14
По постконфликтной трансформации и миростроительству	14
По взаимодействию с гражданским обществом	15

Причины для беспокойства и важность усиления работы ОБСЕ по урегулированию конфликтов

1. В 2021 году исполняется 10 лет со дня принятия решения № 3/11 Совета министров ОБСЕ в Вильнюсе об элементах конфликтного цикла¹. Оно является важной основой для укрепления работы ОБСЕ в области раннего предупреждения, предотвращения и урегулирования конфликтов, кризисного управления, а также постконфликтного восстановления и миростроительства. Комплексный подход ОБСЕ подчеркивает важность рассмотрения конфликтов на межизмеренческой основе и во взаимодействии с гражданским обществом.
2. Эта годовщина предоставляет ценную возможность подвести итоги проделанной работы с точки зрения гражданского общества и оценить, как ОБСЕ решает конфликты - с этой целью будут рассмотрены применяемые концептуальные подходы, достижения и возникающие при работе сложности и проанализированы конкретные ситуации на местах.
3. В 2022 году также будут иметь место 30-я годовщина возникновения нескольких конфликтов на постсоветском пространстве и войны в Боснии и Герцеговине. Многие из этих конфликтов остаются неразрешенными и затяжными, а некоторые из них в последнее время снова усилились.
4. ОБСЕ и мультилатерализм оказались на грани серьезного кризиса. Разногласия и недоверие между государствами-участниками ОБСЕ стали новой нормой. Это способствует неустойчивой ситуации в области безопасности во всем регионе ОБСЕ и оказывает непосредственное влияние на ситуацию населения: войны и неразрешенные конфликты во всем регионе ОБСЕ, растущие угрозы правам человека, верховенству права и демократии, а также сокращение пространства для гражданского общества являются драматичными подтверждениями этих тенденций.
5. В результате такие документы ОБСЕ, как «Парижская хартия для новой Европы» (1990) и «Астанинская юбилейная декларация: на пути к сообществу безопасности» (2010) остаются видением, которое не удалось воплотить в жизнь, что отрицательно влияет на безопасность в регионе ОБСЕ. Существует высокий риск возникновения новых и возобновления старых конфликтов. Отсутствие прогресса в решении конфликтов, затянувшихся на столь длительный период, и возникновение новых конфликтов в последние несколько лет требуют критического осмысления и стратегического пересмотра возможностей ОБСЕ по предотвращению и разрешению конфликтов.

Замечания по концептуальным подходам, институциональным механизмам и потенциалу

6. Основными инструментами ОБСЕ для решения конфликтов являются ее полевые операции² и Центр по предотвращению конфликтов (ЦПК). ЦПК предоставляет политические рекомендации и анализ Генеральному секретарю, Председательству, государствам-участникам и полевым операциям³. В настоящее время ОБСЕ вовлечена в деятельность, связанную с конфликтами, в четырех форматах, в рамках которых она сотрудничает с другими межправительственными организациями и государствами-участниками⁴. Действующий председатель назначает Специальных и Личных представителей, некоторые из которых играют особую роль в урегулировании конфликтов⁵. Верховный комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств

¹ Решение № 3/11 «Элементы конфликтного цикла, связанные с повышением потенциала ОБСЕ по раннему предупреждению, срочным действиям, содействию диалогу, поддержке посредничества и постконфликтному восстановлению». 18-я встреча Совета министров ОБСЕ, Вильнюс, 6-7 декабря 2011 г. <https://www.osce.org/ru/ministerial-councils/86625>

² В настоящее время имеется 15 полевых операций ОБСЕ. См. <https://www.osce.org/ru/where-we-are>

³ См. Информационный бюллетень о Центре ОБСЕ по предотвращению конфликтов https://www.osce.org/files/f/documents/1/7/13718_0.pdf

⁴ Минский процесс по нагорно-карабахскому конфликту, процесс приднестровского урегулирования, Женевские международные дискуссии по конфликту 2008 года в Грузии и Трехсторонняя контактная группа по мирному урегулированию ситуации на востоке Украины. См. <https://www.osce.org/ru/conflict-prevention-and-resolution>

⁵ В настоящее время работают Специальный представитель действующего председателя в Украине и в Трехсторонней контактной группе, Специальный представитель на Южном Кавказе, Специальный представитель по процессу приднестровского урегулирования и Личный представитель по конфликту, являющемуся предметом рассмотрения на Минской конференции ОБСЕ. См. <https://www.osce.org/ru/node/296941>

(ВКНМ) поддерживает ОБСЕ в области предотвращения конфликтов, подключаясь в тех случаях, когда межэтническая напряженность может привести к конфликту, продвигая инклюзивный диалог и консультативные механизмы, и издавая руководящие принципы, которые могут использоваться в качестве инструментов предотвращения конфликтов⁶. Всесторонний анализ, основанный на фактах, получаемых из многочисленных источников, включая контакты на местах, имеет фундаментальное значение для ЦПК и ВКНМ в их усилиях по предотвращению конфликтов. Наконец, Решение Совета министров № 3/2011 наделило Генерального секретаря дополнительным мандатом, дополняющим роль Председательства в раннем предупреждении и предотвращении конфликтов. Генеральный секретарь и ВКНМ являются двумя должностными лицами ОБСЕ, официально уполномоченными осуществлять раннее предупреждение Постоянному совету.

7. Со времени принятия Решения СМ № 3/11 структуры ОБСЕ, уполномоченные заниматься конфликтами, добились большого прогресса в разработке различных инструментов, методических пособий, тренингов и руководящих принципов для повышения эффективности работы ОБСЕ на протяжении всего конфликтного цикла⁷. Однако ОБСЕ и ее исполнительные структуры не могут в полной мере использовать свои мандаты и возможности из-за отсутствия политической воли государств-участников к активному использованию соответствующих инструментов и постоянного сокращения Единого бюджета организации, что ограничивает ее способность реагировать на возникающую напряженность и устранять коренные причины конфликтов.
8. Конфликты слишком часто рассматриваются государствами-участниками ОБСЕ через призму первого измерения военно-политической безопасности. Вопросы «жесткой безопасности» доминируют в их обсуждениях конфликтов и предпринимаемых мерах, в то время как человеческому и экономико-экологическому измерениям придается второстепенное значение. Примат соображений «жесткой безопасности» в сознании государств-участников приводит к ситуациям, когда ранние признаки конфликта - такие как упоминаемые полевыми операциями, ЦПК и гражданским обществом масштабные нарушения прав человека, ухудшение ситуации с верховенством права, усиление пропаганды и более частое использование языка вражды - считаются второстепенными или даже третьестепенными и, следовательно, игнорируются.
9. Эффективное решение конфликтов требует последовательного межизмеренческого подхода, при котором человеческому и экономическо-экологическому измерениям будет отводиться более заметная и равная роль. Это не только будет соответствовать хельсинкской концепции всеобъемлющей безопасности, но и даст возможность быстрее и эффективнее выявлять тревожные сигналы и лучше предотвращать конфликты. Работа на протяжении всего конфликтного цикла с учетом всех измерений будет включать в себя решение вопросов в области экономического благосостояния, социального развития, экологических угроз и климатического кризиса, а также их влияния на население. С одной стороны, эти угрозы могут способствовать возникновению конфликтов, а с другой - стать стимулом для диалога, сотрудничества и устойчивого миростроительства. Их решение требует вовлечения гражданского общества, в особенности женщин и молодежи.
10. Сложность институциональной структуры ОБСЕ, предназначенной для решения конфликтов, отражает разнообразие инструментария ОБСЕ. В то же время она приводит к ситуациям, когда некоторые нюансы вызванных конфликтами проблем теряются в швах мозаики различных

---

⁶ См. <https://www.osce.org/hcnm> (на англ. языке)

⁷ См. Michael Raith, "Addressing the Conflict Cycle: The OSCE's Evolving Toolbox" In: Institute for Peace Research and Security policy at the University of Hamburg: "OSCE Insights 2020 - Corona, War, Leadership Crisis" [Майкл Райт, «Решая проблемы конфликтного цикла - развивающийся инструментарий ОБСЕ». В: Институт исследований проблем мира и политики безопасности при Университете Гамбурга: «OSCE Insights 2020 - Коронавирус, война, кризис лидерства»] с. 43-58, Nomos 2020 (ISBN online: 978-3-7489-2233-9) <https://www.nomos-elibrary.de/10.5771/9783748922339-03/addressing-the-conflict-cycle-the-osce-s-evolving-toolbox>.

структур ОБСЕ. Из-за проблем с коммуникацией и координацией имеющиеся в ОБСЕ фрагментированные экспертные знания часто не удается собрать воедино и использовать на практике в тот момент, когда начинается конфликт и требуется быстрая реакция.

11. Несмотря на наличие надежных руководящих принципов и соглашений, аналитического потенциала и приверженности соответствующих структур и лиц гражданскому обществу, занимающемуся конфликтами и пострадавшим населением, часто создается впечатление, что система ОБСЕ по работе с конфликтами не является транспарентной, не имеет контактных пунктов, куда можно было бы обращаться в целях получения информации и сотрудничества, и работает медленно, особенно когда требуется быстрое реагирование.
12. Текущий негативный и крайне поляризованный политический климат в ОБСЕ и отсутствие доверия между государствами-участниками приводят к медленным и зачастую ситуативным, реактивным решениям и действиям. Отсутствие политической воли у государств-участников к использованию инструментария ОБСЕ и нехватка финансовых и людских ресурсов являются факторами, на которые прежде всего следует обратить внимание при попытке ликвидировать разрыв между ранним предупреждением и ранними действиями.
13. Большинство конфликтов в регионе ОБСЕ носят затяжной характер, и перемещение населения из затронутых конфликтом районов также имеет затяжной характер. Это затрудняет организацию надлежащей помощи при интеграции/переселении/возвращении перемещенных лиц, поскольку существующие инструменты больше применимы к чрезвычайным ситуациям и не дают ощутимых результатов при работе с перемещенным населением в течение длительного времени.
14. Хотя полевые операции ОБСЕ являются ключевым инструментом при работе в условиях конфликта, в них часто не хватает сотрудников, мандат некоторых из них по работе в условиях конфликта четко не определен, они испытывают давление со стороны правительств принимающих стран и неэффективно взаимодействуют с независимым гражданским обществом. Более того, во многих государствах-участниках полевые операции отсутствуют, становясь жертвой позиции вовлеченных в конфликты государств-участников, которые пользуются правилом консенсуса и блокируют расширение мандатов полевых операций. В частности, Российская Федерация, Азербайджан и Армения воспользовались правилом консенсуса, чтобы отложить или парализовать принятие политических решений, в том числе о продлении мандата полевых операций, их бюджетов и о кадровом потенциале. Мониторинговая миссия, такая как СММ, не может быть эффективной, когда конфликтующие стороны накладывают ограничения на ее деятельность и препятствуют эффективному выполнению ее мандата.

Роль гражданского общества в решении конфликтов и проблемы, с которыми оно сталкивается

15. Правозащитники, миротворцы, в том числе женщины и молодежь, играют особенно важную роль в миростроительстве, активно защищая гражданское население от насилия; осуществляя мониторинг нарушений прав человека и выполнения мирных соглашений; выступая в защиту мира и прав человека; поддерживая мирные и демократические ценности, а также развитие внутригрупповой идентичности маргинализированных групп; способствуя социальной сплоченности посредством контактов между членами конфликтующих групп; содействуя диалогу на местном, национальном уровне и за рубежом; и создавая экономику заботы, в которой есть место для всех вышеперечисленных элементов миростроительства⁸.
16. Хотя возможности гражданского общества на острой стадии конфликта ограничены, оно может внести более весомый вклад в правосудие переходного периода, документируя нарушения

---

⁸ Paffenholz, Thania/ Spurk Chris. Civil society, Civic engagement, and Peacebuilding [Паффенхольц, Таня/Сперк Крис. Гражданское общество, гражданская активность и миростроительство.] In: Social Development Papers, No. 36/2006, с.27-32.

международного гуманитарного права и, таким образом, борясь с безнаказанностью и помогая предотвращать новые конфликты. Документация, подготовленная группами гражданского общества, может использоваться в юридических процессах и процессах установления фактов, при обеспечении юридического представительства жертв конфликта и как противодействие вызывающему рознь нарративу конфликтующих сторон. Это сложная работа, поскольку безопасность тех, кто собирает эти подтверждения, находится под угрозой: им угрожают смертью, на них нападают и некоторых из них даже убивают. Недавно коалиции НПО подготовили достоверные отчеты о нарушениях международного гуманитарного права во время конфликтов в Донбассе и Нагорном Карабахе⁹.

17. Роль гражданского общества особенно важна в нынешней ситуации, когда во многих странах снова поднимают голову исторические предрассудки, оживают образы врагов и ксенофобские нарративы под влиянием националистических и популистских партий, манипулирующих общественным мнением и усиливающих напряженность. Гражданское общество могло бы сыграть более активную роль в мобилизации общественности против языка вражды, нарративов, вызывающих раскол, и националистических настроений, распространяемых политическими лидерами в своих властных интересах, и предотвратить вклад некоторых частей (не)гражданского общества в эти негативные явления. Учитывая ухудшающуюся ситуацию, необходима большая вовлеченность гражданского общества перед конфликтом, в его время и после него.
18. Огромный потенциал гражданского общества при решении конфликтов ОБСЕ практически не используется. Хотя некоторые структуры ОБСЕ, занимающиеся решением конфликтов, стремятся взаимодействовать с местными и международными субъектами гражданского общества, этих усилий недостаточно: опыт и знания гражданского общества используются неэффективно, а необходимая им информация часто не предоставляется¹⁰.
19. Пространство для гражданского общества сокращается во всем регионе ОБСЕ даже в мирной ситуации, не говоря уже о странах, вовлеченных в конфликты, где давление носит поистине систематический характер. НПО и активисты, занимающиеся предотвращением конфликтов, документированием нарушений прав человека и международного гуманитарного права в зонах конфликтов и работой по постконфликтной трансформации, часто получают ярлыки «предателей» и «врагов». Их способность вносить вклад в работу по урегулированию конфликтов в зонах конфликтов подрывается принятием дискриминационных законов и политик, ограничивающих свободу ассоциаций, свободу слова и передвижения, например, блокирование внешнего финансирования НПО, подавление критических мнений или блокирование доступа гражданского общества в зоны конфликтов. Мониторинг нарушений прав человека на оккупированных и непризнанных территориях часто может осуществляться только приезжими организациями и лицами из-за опасной ситуации, в которой находятся местные активисты.
20. Давление на гражданское общество не является гендерно нейтральным: женщины-активисты часто становятся мишенью и жертвами непропорциональных преследований как в мирных условиях, так и в конфликтных ситуациях. Это имеет крайне негативные последствия для их работы на всех этапах конфликтного цикла.
21. Эффективное участие гражданского общества в предотвращении конфликтов и миростроительстве осложняется тем, что сами миротворцы не находятся в безопасности. Они не признаются

---

⁹ См. например, *When Embers Burst into Flames. International Humanitarian Law and Human Rights Law Violations During the 2020 Nagorno-Karabakh War. Report by the International Partnership for Human Rights, Truth Hounds and Global Diligence. May 2021.* [Когда из углей разгорается огонь. Нарушения международного гуманитарного права и прав человека во время нагорно-карабахской войны 2020 года. Доклад Международного партнерства по правам человека, Truth Hounds и Global Diligence. Май 2021 года.] https://www.iphronline.org/wp-content/uploads/2021/06/NK_final_report_2021.pdf

¹⁰ Natascha Cerny Ehtesham/Laurent Goetschel. *Civil Society in the OSCE: From Human Rights Advocacy to Peacebuilding.* [Наташа Черни Эхтешам/Лоран Гетшель. *Гражданское общество в ОБСЕ: От защиты прав человека к миростроительству.*] В: OSCE Yearbook 2015, с. 359 - 374

отдельной группы гражданского общества, нуждающейся в особой поддержке и защите, аналогичных тем, какие предоставляются правозащитникам, в целях защиты их от насилия, преследования и дискриминации.

Роль женщин и важность гендерной перспективы в разрешении конфликтов

22. В Решении СМ № 3/2011 подчеркивается важность участия женщин в урегулировании конфликтов и применения положений резолюции 1325 СБ ООН, которые могут придать дополнительный импульс трансформации конфликтов. Другие соответствующие документы ОБСЕ включают план действий ОБСЕ 2004 года по поддержке гендерного равенства, согласно которому государства-участники, Секретариат, институты и миссии должны обеспечить интеграцию гендерной перспективы в деятельность, программы и проекты ОБСЕ; Решение Совета министров № 14/05 о роли женщин в предотвращении конфликтов, урегулировании кризисов и постконфликтном восстановлении; и «Инструментарий ОБСЕ по включению женщин в мирные процессы и повышению эффективности таких процессов», (2019). Группа поддержки посредничества ЦПК и Отдел Секретариата ОБСЕ по гендерным вопросам располагают инструментами, которые могут расширить участие женщин и молодежи в посредничестве и диалоге, переговорах и процессах трансформации конфликтов. Участие женщин и молодежи в этих процессах требует укрепления этих усилий и полного выполнения решений Совета министров и рекомендаций инструментария.
23. Гендерно чувствительная информация имеет решающее значение для систем раннего предупреждения и благодаря ней могут быть выявлены незамеченные ранее движущие силы и триггеры конфликтов. В целях выполнения положений Пекинской платформы действий и резолюции 1325 Совета Безопасности ООН, призывающих к повышению роли женщин в предотвращении конфликтов, системы раннего предупреждения конфликтов ОБСЕ следует укреплять далее, учитывая гендерную перспективу. Хотя эти структуры хорошо осведомлены о влиянии гендерных вопросов, аналогично другим международным организациям, ОБСЕ, с концептуальной точки зрения, не всегда удается эффективно включать их в анализ раннего предупреждения.
24. Не проводится гендерный анализ глубинных причин конфликтов и насилия, что могло бы оказать значительное влияние на защиту женщин и маргинализированных групп и их вовлеченность в превентивный процесс в качестве инициаторов изменений и важных участников.
25. Одновременное сокращение пространства для женских организаций в условиях повсеместной негативной реакции на вопросы гендерного равенства требует дополнительных усилий по защите организаций гражданского общества, в особенности защитников прав женщин, правозащитниц, активисток, борющихся за мир, и их вовлеченности в общественную жизнь. В регионе ОБСЕ наблюдается значительное сокращение прямого финансирования женских организаций.
26. Помимо вызывающего беспокойство увеличения домашнего насилия во время пандемии COVID-19, существует также растущая угроза безопасности женщин в общественной сфере. Во многих странах региона ОБСЕ женщины сталкиваются с насилием и другими формами экстремизма, которые прямо или косвенно провоцируют сексуальное, гендерное и другие формы насилия.
27. Женщины являются ключевыми участниками борьбы против радикализации и насильственного экстремизма и всех форм дискриминации, - не обязательно как матери, но как личности и правовые субъекты, имеющие право голоса и право действовать. Поэтому приоритетной целью во всем регионе ОБСЕ должна стать разработка конкретных механизмов, которые позволят расширить участие женщин на всех уровнях принятия решений и ведения переговоров.

28. Женщины также играют важную роль в процессах постконфликтного восстановления, определения постконфликтных механизмов, заживления душевных ран, реализации мер правосудия переходного периода и политических инициатив. Тем не менее, необходимо решить проблему дискриминационных экономических условий и поддержать работу по уходу и воспитанию как одну из основ мирной деятельности женщин.
29. В постконфликтных обществах женщин часто убивают из огнестрельного оружия, причем наиболее часто при этом используется пистолет. Хотя владение огнестрельным оружием и его наличие в семье представляет собой большую угрозу безопасности, в некоторых постконфликтных обществах даже нет статистической базы данных или реестра посттравматического стрессового синдрома/ПТСР или данных о количестве женщин, подвергшихся насилию со стороны бывших участников военных действий, страдающих ПТСР.

Предотвращение конфликтов (раннее предупреждение и раннее реагирование)

30. Кризис человеческого измерения должен рассматриваться как сигнал, предупреждающий о потенциальном кризисе военной безопасности. Он требует раннего реагирования со стороны международного сообщества, прежде чем он перерастет в вооруженный конфликт. Группы гражданского общества предупреждали о появлении ранних сигналов в случае многих конфликтов, однако их голос не был услышан.
31. Московский механизм ОБСЕ является важным инструментом реагирования на кризисы в области человеческого измерения, в особенности в ситуации, когда действия ОБСЕ блокируются правилом консенсуса. Он позволяет достоверно документировать нарушения прав человека и держать ситуацию в центре внимания. Эффективность его применения зависит от готовности государств-участников привлекать к ответственности нарушителей взаимных обязательств и от принятия решительных последующих мер после публикации докладов в рамках Московского механизма.
32. Признавая деликатный характер работы ЦПК и «тихую дипломатию» ВКНМ, необходимо обеспечить большую прозрачность их работы по предотвращению конфликтов и улучшить связь с гражданским обществом, расширив ограниченный круг их постоянных источников. ЦПК координирует сеть координаторов раннего предупреждения в исполнительных структурах ОБСЕ, включая полевые операции и их контакты с гражданским обществом. ВКНМ регулярно совершенствует правовой, политический и медийный анализ с помощью своего многоязычного персонала, в том числе тех, кто работает на местах. Однако информация о сигналах раннего предупреждения от широких слоев гражданского общества не поступает в ЦПК и ВКНМ на систематической основе, поскольку в настоящее время не существует эффективных механизмов, позволяющих гражданскому обществу передавать соответствующую информацию.
33. Ситуационный/коммуникационный центр ЦПК с точки зрения раннего предупреждения имеет ключевое значение, давая возможность отслеживать события во всех 57 государствах-участниках и регулярно предоставлять обновленную информацию Председателю, Генеральному секретарю и вышестоящему руководству. Однако из-за нехватки ресурсов его возможности ограничены.
34. Нежелание государств-участников сотрудничать является основным препятствием при проведении эффективного мониторинга на местах, как это видно на примере Крыма и Донбасса, где Специальной мониторинговой миссии в Украине не дают полностью выполнить свой мандат. ОБСЕ не имеет полевых операций на Южном Кавказе, в России, Беларуси и в странах, расположенных на «запад от Вены». Это значительно ослабляет оперативный потенциал ОБСЕ по реагированию на возможное ухудшение ситуации во всем регионе ОБСЕ.
35. Мониторинговый потенциал ОБСЕ в районах, затронутых конфликтами, недостаточен, включая районы затяжных конфликтов (например, в Приднестровском регионе Республики Молдова),

районы конфликтов, в случае которых насилие прекратилось совсем недавно (таджикско-кыргызская граница) или те, где еще продолжается вооруженное противостояние (Нагорный Карабах и Донбасс). Данную проблему усугубляет недостаточное присутствие наблюдателей других межправительственных структур.

36. Отказ де-факто и де-юре властей принимать запросы на посещение страны докладчиками межправительственных организаций по правам человека в еще большей степени подрывает способность международного сообщества отслеживать ситуацию на местах и выявлять ранние сигналы потенциальных конфликтов.
37. Нарушения прав национальных меньшинств, включая нарушение прав по гендерному признаку, могут привести не только к насильственному конфликту внутри страны, но и к внешней агрессии.
38. В последние два года де-факто власти в различных зонах конфликтов используют ограничения, связанные с пандемией COVID-19, в качестве предлога для блокирования пересечения так называемых административных пограничных линий местным населением, проживающим по обеим сторонам этих линий, что усугубляет их страдания и подрывает диалог.

Разрешение конфликтов и кризисное управление (мониторинг, посредничество и деэскалация)

39. Урегулирование конфликтов в ОБСЕ все чаще связано со стремлением преодолеть растущие разногласия между государствами-участниками и вовлечь в диалог политических лидеров по обе стороны раскола. В результате при решении конфликтов в большей степени, чем обычно, обращается внимание на политический диалог между политическими лидерами и посредничество между ними, а не на задействование широкого круга субъектов в целях устранения коренных причин конфликтов. Такое «взаимодействие любой ценой» делает все вовлеченные стороны заложниками политических препирательств и фокусируется на «негативном мире» в ущерб построению прочного «позитивного мира». Усилия полевых операций ОБСЕ по урегулированию конфликтов в рамках второго и третьего измерений являются положительным примером более комплексного и инклюзивного подхода, и их следует поддерживать и расширять.
40. Надлежащий анализ конфликта, включая анализ заинтересованных сторон, имеет первостепенное значение для его эффективного разрешения. Если анализ неверен или обманчив, то процессы, построенные на его основе, неэффективны. В частности, сторона конфликта не должна одновременно выступать в роли посредника или миротворца. Примером этому является неоднозначная роль Российской Федерации в Женевских международных дискуссиях. Хотя формат предполагает участие России в качестве одной из сторон переговоров, Россия считает себя посредником в обсуждении вопросов безопасности и стабильности на Южном Кавказе, что заводит переговоры в тупик. То же самое относится и к формату «5+2» в процессе приднестровского урегулирования, в случае которого Россия навязала свою миротворческую и посредническую роль, блокируя таким образом прогресс в разрешении конфликта на протяжении многих лет.
41. Поскольку стороны многих конфликтов «окопались на своих позициях», изменить природу этих конфликтов очень сложно. В связи с этим роль гражданского общества в разрешении конфликтов становится все более важной. Тем не менее гражданское общество никоим образом не вовлекается в процесс мирных переговоров - вопреки текущим политическим дебатам и передовой практике. Диалог и обсуждение, проходящие в форматах урегулирования конфликта с участием политических игроков, остаются закрытыми для гражданского общества и затронутых сообществ и далекими от них.
42. Доступ к информации и разработка прозрачного и систематического механизма коммуникации и сотрудничества между ОБСЕ и гражданским обществом необходимы для того, чтобы ОГО могли

внести значимый вклад в посредничество, мониторинг и деэскалацию конфликтов. Теоретически, вклад гражданского общества мог бы осуществляться через полевые операции ОБСЕ, однако часто количество их сотрудников является недостаточным, их мандат по решению конфликтов - ограниченным, а их взаимодействие с ОГО или недостаточно, или, в случае некоторых государств, просто-напросто отсутствует.

43. ЦПК учредил Группу поддержки посредничества в качестве координационного центра ОБСЕ по содействию диалогу и поддержке посредничества. Ей не хватает ресурсов для удовлетворения текущих потребностей в работе по посредничеству и процессам диалога, а также для оказания помощи полевым миссиям в укреплении мира и стабильности в долгосрочной перспективе. Работа с гражданским обществом с целью его значимого включения в мирные процессы должна быть более систематической, создавая возможности для его участия в процессе обеспечения устойчивого мира в качестве основной заинтересованной стороны.
44. Аналогично предотвращению конфликтов, способность ОБСЕ эффективно осуществлять управление конфликтами (например, мониторинг соглашений о прекращении огня) ослаблена вследствие недостаточного количества наблюдателей на местах, проблем с доступом к территориям и угрозы безопасности людей, занимающихся кризисным управлением.

Постконфликтное восстановление (работа с прошлым, правосудие переходного периода и миростроительство)

45. Построение прочного мира после окончания военных действий невозможно без правды, правосудия для пострадавших и привлечения к ответственности виновных, в том числе за военные преступления и преступления против человечности, борьбы с пропагандой и разжиганием ненависти, а также удовлетворения потребностей перемещенных и пострадавших лиц. Во избежание возобновления конфликтов, важными должны считаться все эти направления работы.
46. Хорошо документированные нарушения международного гуманитарного права включают в себя случаи использования нетрадиционного оружия и новых форм вооруженного насилия в отношении мирного населения, в том числе убийства и пытки членов некоторых племен, вербовку и торговлю наемниками и обедневшими иностранными солдатами, преднамеренные нападения на мирных жителей, журналистов и медицинских работников, уничтожение культурного наследия и школ, а также массовое перемещение населения. Проблема военнопленных и незаконно удерживаемых лиц сохраняется в ряде конфликтных зон, таких как Нагорный Карабах и Донбасс. Аналогичным образом подрывает постконфликтные преобразования проблема пропавших без вести лиц. ОБСЕ необходимо играть более активную роль в решении этих проблем. Следует проводить межрегиональное обучение по различным актуальным вопросам. Например, опыт Юго-Восточной Европы может помочь другим регионам лучше работать по теме пропавших без вести лиц.
47. Нарушения международного гуманитарного права часто рассматриваются только на местном уровне. В результате представители элиты или крайне редко подвергаются судебному преследованию, или это вообще не происходит. Неэффективное уголовное преследование и безнаказанность привели к тому, что многие лица, обвиняемые в военных преступлениях и преступлениях против человечности, в некоторых государствах остаются частью политической элиты, получают награды и восхваляются как национальные герои. Они продолжают играть деструктивную роль в переходных процессах.
48. ОБСЕ могла бы претендовать на особую роль в рассмотрении нарушений международного гуманитарного права и содействовать привлечению предполагаемых нарушителей к ответственности на местном и международном уровнях. Это окажет сильное профилактическое

воздействие на возникновение новых конфликтов или возобновление насилия в случае затяжных конфликтов.

49. Работа с прошлым является ключевым компонентом постконфликтной реабилитации и предотвращения новых конфликтов. Крайне важно продолжать подчеркивать важность работы с прошлым и подтверждать на словах и на деле перенесенные страдания, в том числе через искусство и культуру. Осуждение нарушений международного гуманитарного права должно иметь место столько раз, сколько требуется жертвам, выжившим или их потомкам.
50. Исцеление и примирение - это долгосрочные процессы, требующие значительных инвестиций. Когда уроки прошлых конфликтов не усваиваются, а исторической памяти не уделяется должное внимание, начинают преобладать националистические нарративы и агрессивная пропаганда. В этом случае плохое отношение к соседям и чувство обиды на них подпитываются СМИ, в школах и университетах. Многие полевые операции занимаются этим направлением работы. Однако примирение не может быть привнесено извне и должно достигаться на местном уровне. Основная проблема – это отсутствие на местном уровне готовности взять ответственность на себя и участвовать в примирении. ЦПК удалось сделать важные выводы по работе в этой области, в том числе с гражданским обществом, информацию о которых стоит распространять более широко ¹¹.
51. Пропаганда разжигает ненависть и провоцирует насилие, раскол и конфликты. Особую тревогу вызывает ее влияние в нестабильных странах с незавершенными процессами становления государственности и формирования идентичности, постконфликтных обществах и странах, переживающих кризис. СМИ, занимающиеся дезинформацией и пропагандой, не соблюдают профессиональные стандарты, нарушают этический кодекс и поддерживают замороженные конфликты. Изменение нарративов, обучение общественности тому, как противостоять пропаганде и развивать критическое мышление, является важной задачей.
52. Затяжное перемещение людей по-прежнему является одной из коренных причин возобновления конфликтов. Потребности и приоритеты людей, находящихся в ситуации затяжного перемещения, и людей, проживающих на затронутых конфликтом территориях, должны приниматься во внимание в первоочередном порядке. Их следует активно вовлекать и поддерживать как важных участников постконфликтного восстановления, трансформации конфликта и примирения.
53. Отсутствие доступа к правосудию в зонах конфликтов подрывает прочный мир. Во многих зонах конфликта, в особенности тех, которые контролируются непризнанными властями, отсутствуют законные и заслуживающие доверия суды. Более того, решения местных «судов» в этих регионах не имеют силы за их пределами. В отсутствие легитимной системы правосудия на этих территориях эффективная защита прав человека пострадавшего населения и безнаказанность нарушителей остаются серьезной проблемой, усугубляющей отсутствие безопасности и нестабильность.
54. Развитие инфраструктуры мира требует перехода от негативного мира (отсутствие насилия) к позитивному миру (верховенство права, защита прав человека, сильные демократические институты, социальная сплоченность, устойчивость к насилию и т.д.). В ОБСЕ это входит в задачи полевых миссий, которые поддерживают такой переход и помогают местным жителям быть более устойчивыми к нарративу ненависти и противостоять насилию. Однако в действительности их способность действовать ограничена их мандатами, ресурсами и давлением со стороны государств. Постконфликтная трансформация не должна возлагаться только на полевые миссии; гражданское общество должно играть в этом процессе более заметную роль.

---

¹¹ См: Building Sustainable Peace and Democracy: OSCE Experiences in South-Eastern Europe. A Reference Guide. OSCE Conflict Prevention Centre. [Построение устойчивого мира и демократии: Опыт ОБСЕ в Юго-Восточной Европе. Справочное руководство. Центр ОБСЕ по предотвращению конфликтов]. 2018. <https://www.osce.org/secretariat/383751>

Рекомендации органам, принимающим решения, институтам и государствам-участникам ОБСЕ

По концептуальным подходам

55. Человеческое измерение должно стать важной частью концептуальных основ работы ОБСЕ по урегулированию конфликтов. Более систематическая связь между тремя измерениями ОБСЕ (безопасность, экономико-экологическое и человеческое) важна для повышения эффективности усилий по предотвращению нарушений прав человека, которые могут вызвать конфликты, по разрешению конфликтов и обеспечению прочного мира.
56. Улучшение координации и сотрудничества между всеми соответствующими политическими органами, институтами и исполнительными структурами ОБСЕ даст возможность эффективно использовать опыт и институциональную память, имеющиеся в ОБСЕ, при принятии хорошо информированных решений.
57. Органы ОБСЕ должны систематически способствовать включению гражданского общества во все соответствующие процессы в политической, социальной, экономической и правозащитной сфере. Координация, коммуникация и сотрудничество ОБСЕ с гражданским обществом по вопросам раннего предупреждения, мониторинга, разрешения конфликтов, посредничества, правосудия переходного периода и миростроительства должны быть усилены, в том числе путем создания коммуникационных платформ и механизмов в случае каждого конкретного конфликта или кризиса в государствах-участниках, независимо от наличия в них полевых операций ОБСЕ. В качестве удачного примера можно привести веб-сайт ОБСЕ по отчетности о преступлениях на почве ненависти¹² или Комнату поддержки гражданского общества ООН (CSSR) по конфликту в Сирии¹³.
58. В ОБСЕ необходимо развивать гендерно-чувствительный анализ конфликтов, в случае которого принимается во внимание дифференцированное воздействие конфликтов. Необходимо обеспечить активное участие женщин, в особенности женщин, затронутых конфликтом, и сетей, их объединяющих. В деятельности ОБСЕ по обеспечению защиты и поддержки правозащитников особое внимание следует уделять женщинам-правозащитницам. Институты ОБСЕ и государства-участники должны сотрудничать друг с другом и другими международными субъектами с целью полного выполнения резолюции 1325 СБ ООН и повестки «Женщины, мир и безопасность», а также обеспечения значимого и эффективного участия женщинам во всех этапах урегулирования конфликтов и миростроительства.

По потенциалу и институциональным механизмам

59. Занимающиеся конфликтами структуры ОБСЕ должны финансироваться в размере, достаточном для полного использования ими своих мандатов и поддержания их способности реагировать на (вновь) возникающую напряженность и обеспечивать безопасность в регионе ОБСЕ. Необходимо увеличить штат и бюджет Центра по предотвращению конфликтов, в результате чего у него появится аналитический потенциал для отслеживания соответствующих тенденций во всем регионе ОБСЕ.
60. В настоящее время ОБСЕ подводит итоги выполнения Решения № 3/2011, принятого Советом министров в Вильнюсе. Для того чтобы гражданское общество могло внести значимый вклад, результаты анализа должны быть доступны общественности, а его выводы должны обсуждаться, в том числе с широкими слоями гражданского общества.
61. ОБСЕ располагает множеством механизмов быстрого реагирования на кризисы и конфликтные ситуации. Некоторые из них требуют модификации, политической воли государств-участников или

---

¹² <https://hatecrime.osce.org/> (на англ. языке)

¹³ <https://specialenvoysyria.unmissions.org/civil-society-support-room> (на англ. языке)

творческого подхода для эффективного применения, например, Венский механизм, Московский механизм, специальные мониторинговые миссии или правила «консенсус минус один» и «консенсус минус два». В дополнение, необходимо создать новые механизмы быстрого реагирования, включая процедуру экстренного реагирования.

62. Следует разработать новые форматы сотрудничества между ОБСЕ и государствами-участниками, в которых нет полевой миссии ОБСЕ (в особенности тогда, когда они вовлечены в конфликтную ситуацию), в целях появления платформы для сотрудничества и координации между ОБСЕ, государством и организациями гражданского общества. На такие форматы сотрудничества и реализуемые в их рамках проекты должны выделяться бюджетные средства.
63. Информация о проектах, осуществляемых ОБСЕ в государствах-участниках, в особенности тех, которые вовлечены в конфликты, должна быть более прозрачной. Следует институционализировать ежегодный процесс планирования проектов ОБСЕ в государствах-участниках, задействовав в нем исполнительные структуры ОБСЕ, полевые операции, государства-участники, гражданское общество и представителей затронутого населения, что поможет разработать инклюзивный и скоординированный план действий по проектам ОБСЕ на местном уровне.
64. Процессы и форматы урегулирования конфликтов ОБСЕ должны быть доступны, а их работа должна стать более прозрачной для гражданского общества и затронутых сообществ.

По раннему предупреждению и предотвращению конфликтов

65. В ОБСЕ следует ввести понятие «кризис человеческого измерения», что приведет к разработке чрезвычайных процедур и созданию координационного механизма в рамках ОБСЕ для обмена информацией между ключевыми участниками, включая гражданское общество, для координации с другими международными организациями и для принятия конкретных решений по планируемым мерам.
66. Такой подход ЦПК и полевых миссий к предотвращению конфликтов, при котором сочетаются краткосрочные оперативные и долгосрочные структурные превентивные меры и устраняются коренные причины конфликтов во всех трех измерениях, должен поддерживаться государствами-участниками. Инвестиции в повышение безопасности населения, демократизацию и создание условий, способствующих социальному и экономическому развитию, - это лучший способ предотвращения конфликтов, создающий предпосылки для мирной трансформации конфликтов.
67. Необходимо усиление руководящей роли Председательства в тех случаях, когда обнаруживаются первые признаки разворачивающегося кризиса и/или конфликта в области человеческого измерения и требуется быстрое реагирование. Председательство должно активно использовать функции раннего предупреждения ЦПК, поддерживая Генерального секретаря и ЦПК в выполнении их мандата по раннему предупреждению. В случаях, когда ситуация в области человеческого измерения ухудшается, а доступ к мониторингу в стране ограничен или отсутствует, Председательство должно предпринимать конкретные меры, в том числе поручать подготовку соответствующих докладов.
68. В государствах и регионах, где ОБСЕ не имеет полевых операций, но существует вероятность возобновления конфликта, следует активно использовать другие инструменты ОБСЕ, такие как миссии по установлению фактов. Когда государства-участники не дают возможности ОБСЕ направить мониторинговую миссию, ее структуры должны более активно следить за ситуацией со стороны и регулярно ознакамливаться с документацией, подготовленной гражданским обществом, и свидетельствами экспертов, свидетелей и жертв, находящихся за пределами региона. Создание специальной страницы на веб-сайте ОБСЕ, позволяющей загружать информацию, независимо от места пребывания, также могло бы быть полезным.

69. Генеральному секретарю следует более эффективно использовать свой мандат по раннему предупреждению на основании Решения СМ № 3/2011, в том числе путем более регулярного представления Постоянному совету докладов о раннем предупреждении, давая возможность государствам-участникам заблаговременно реагировать на возникающие тенденции. Раннее предупреждение Генерального секретаря должно осуществляться таким образом, чтобы создавалась возможность для конструктивного взаимодействия.
70. Соответствующим структурам ОБСЕ следует наладить систему по обмену информацией по раннему предупреждению с другими межправительственными организациями и активно ее использовать.
71. Необходимо создать систематический механизм, позволяющий гражданскому обществу обмениваться соответствующей информацией с координируемой ЦПК Сетью координаторов раннего предупреждения и Ситуационным/коммуникационным центром ЦПК. Это также может быть сделано в сотрудничестве с другими международными организациями. В качестве модели для сбора информации может быть использован веб-сайт БДИПЧ по сообщениям о преступлениях на почве ненависти.
72. Если у ЦПК будет больше ресурсов и если государства-участники согласятся на это, следует уделить больше внимания наращиванию потенциала организаций гражданского общества в плане раннего предупреждения/ранних действий. ЦПК и полевым операциям следует создать условия для того, чтобы ОГО могли реагировать первыми и играть роль внутренних миротворцев.
73. ВКНМ следует заказать исследование о выполнении государствами-участниками руководящих принципов по предотвращению конфликтов и провести обсуждение выводов и рекомендаций исследования с государствами-участниками и гражданским обществом.
74. БДИПЧ следует иметь более эффективный потенциал быстрого реагирования/резервный потенциал для действий в чрезвычайных и кризисных ситуациях, например, для направления оценочных миссий в рамках человеческого измерения. Это предполагает наличие бюджета для быстрого реагирования, который мог бы использоваться в течение всего года.
75. Защита пространства гражданского общества должна считаться одним из элементов предотвращения конфликтов. Субъекты ОБСЕ должны рассматривать репрессивные законодательные и политические изменения в отношении пространства гражданского общества как ранние признаки кризиса человеческого измерения, который может привести к развитию конфликтной ситуации. С этой целью, как один из возможных вариантов, можно предложить ввести мандат Специального представителя по гражданскому обществу.
76. Гендерные индикаторы возобновления конфликтов, которые разрабатываются ЦПК совместно с гендерным отделом Секретариата и являются важным превентивным компонентом, должны тщательно отслеживаться.
77. При разработке систем раннего предупреждения следует проводить консультации с женскими группами гражданского общества. Необходимо создать специальные каналы, по которым женщины могли бы сообщать информацию в ЦПК и полевые операции.
78. Представителю ОБСЕ по вопросам свободы СМИ в сотрудничестве с гражданским обществом следует разработать механизмы мониторинга пропаганды, дезинформации и языка вражды. К пропагандистским изданиям следует относиться соответствующим образом, а не как к добросовестным средствам массовой информации.
79. Субъектам гражданского общества следует взять на себя большую ответственность по борьбе с пропагандой, дезинформацией и языком вражды.

По кризисному реагированию и разрешению конфликтов

80. В случае всех конфликтов гражданское общество, включая женские группы, должно участвовать в переговорах о мирном процессе и мониторинге выполнения соглашений. Следует изучить пример Комнаты поддержки гражданского общества (CSSR), созданной в 2016 году Канцелярией Специального посланника ООН по Сирии в качестве механизма для консультаций с широким и разнообразным кругом субъектов гражданского общества.
81. Необходимо существенно увеличить полевое присутствие ОБСЕ в зонах конфликта. Нынешнее число наблюдателей является недостаточным в целях отслеживания ситуации по прекращению огня, безопасности и прав человека.
82. ОБСЕ следует развернуть новые мониторинговые миссии в регионах с большим риском возникновения насильственных конфликтов, например, на кыргызско-таджикской границе и вдоль границы государств Центральной Азии с Афганистаном.
83. Доступ мониторинговых миссий ОБСЕ на оккупированные территории и безопасность их работы, в том числе в темное время суток, должны обеспечивать де-факто власти и государства, оказывающие им поддержку.
84. ОБСЕ следует ввести принцип, согласно которому участвующее в конфликте государство-участник не может играть роль посредника в соответствующих форматах переговоров и являться миротворцем.
85. ОБСЕ следует развивать гендерно-чувствительные механизмы предотвращения и смягчения последствий вооруженного конфликта для женщин, а также защиты женщин от насилия во время и после конфликта. Субъектам ОБСЕ следует содействовать тому, чтобы голоса женщин, представляющих местное и международное сообщество, звучали как в СМИ при освещении событий, так и в важных структурах, принимающих решения, на всех уровнях переговоров.
86. ОБСЕ следует разрабатывать больше программ по обеспечению безопасности журналистов, правозащитников и миротворцев в конфликтных ситуациях и поддерживать работу БДИПЧ и Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ в этой области.

По постконфликтной трансформации и миростроительству

87. ОБСЕ следует разрабатывать рамки и стратегию постконфликтной трансформации для каждого конфликтного региона, исходя из социальных, политических и прочих характеристик ситуации, и привлекать гражданское общество к разработке таких стратегий. Они должны включать в себя не только построение демократических институтов, надлежащее управление и верховенство права, но и предвидеть широкий постконфликтный диалог в обществе, разрушение стереотипов, борьбу с пропагандой, формирование культуры памяти и критического осмысления, в том числе посредством культурных мероприятий, формальных и неформальных образовательных программ и проектов.
88. ОБСЕ следует разрабатывать и внедрять программы обучения по постконфликтным преобразованиям для субъектов гражданского общества. Эти программы должны быть основаны на оценке потребностей и анализе местного контекста. Есть страны, где ОБСЕ может учиться у местных субъектов и привлекать признанных представителей гражданского общества, таких как специалисты по работе с прошлым/правосудию переходного периода, по мониторингу судебных процессов по военным преступлениям и документированию прошлых преступлений, в качестве экспертов и инструкторов таких программ.

89. ОБСЕ следует разрабатывать гендерно-чувствительный подход к правосудию переходного периода и постконфликтной трансформации, включая женские НПО в разработку программ, отчетов, тренингов, оценку и т.д.
90. Центр документации ОБСЕ - это институциональная память ОБСЕ. Необходимо разрабатывать широкие программы/проекты, которые бы использовали эти знания и способствовали извлечению уроков из прошлого ОБСЕ, в целях преодоления недоверия и вызовов сегодняшнего дня.

По взаимодействию с гражданским обществом

91. Крайне важно, чтобы гражданское общество играло более активную роль в предотвращении, разрешении и трансформации конфликтов. Механизмам ОБСЕ по предотвращению конфликтов следует взаимодействовать не только с представителями академических кругов, но и с местными и международными ОГО. Активное вовлечение правозащитников, миротворцев, женских групп, экологических активистов, молодежи и других групп гражданского общества, а также представителей пострадавшего населения является очень важным. Для достижения этой цели необходимы механизмы регулярной и систематической коммуникации между соответствующими органами ОБСЕ и гражданским обществом – как при наличии полевой миссии в государстве-участнике, так и при ее отсутствии.
92. ЦПК, ВКНМ и полевым операциям следует регулярно привлекать местных и международных представителей гражданского общества к совместному анализу и разработке политики и региональных/страновых стратегий.
93. Значение гражданского общества и его важная роль, в том числе на всем протяжении конфликтного цикла, должны приниматься во внимание всеми институтами ОБСЕ, работающими в трех измерениях ОБСЕ. Этого можно достичь, например, посредством назначения Специального представителя по гражданскому обществу, или в рамках Курса ОБСЕ по миростроительству для исполнительных структур ОБСЕ. Создание должности Специального представителя по гражданскому обществу поможет решить разнообразные задачи, стоящие перед гражданским обществом: (1) выдвижение на передний план значения и роли гражданского общества, в частности, на протяжении всего конфликтного цикла, при взаимодействии как со структурами ОБСЕ, так и широкой общественностью, (2) содействие систематической коммуникации и сотрудничеству между структурами ОБСЕ и гражданским обществом, в том числе на всем протяжении конфликтного цикла, и (3) повышение осведомленности о сокращении пространства для гражданского общества и поддержка борьбы с этим явлением как один из способов предотвращения конфликтов.
94. ОБСЕ и государствам-участникам следует предотвращать ослабление и маргинализацию гражданского общества в постконфликтных и конфликтных районах и защищать группы гражданского общества и активистов в случае обвинений в измене, клеветнических кампаний, уголовного преследования со стороны правительств и нападений со стороны негосударственных субъектов.
95. ОБСЕ следует разработать руководящие принципы по обеспечению безопасности миротворцев, в особенности женщин-активисток, работающих в сфере миростроительства, аналогичные Руководящим принципам ОБСЕ по защите правозащитников¹⁴.
96. Положительный опыт местных и региональных междисциплинарных сетей и платформ гражданского общества, занимающихся конфликтами и вносящих позитивный вклад в диалог и

---

¹⁴ Руководящие принципы ОБСЕ по защите правозащитников, <https://www.osce.org/files/f/documents/3/a/123728.pdf>

процесс посредничества (медиации), должен быть изучен и экстраполирован на другие конфликтные регионы¹⁵, в том числе опыт платформы CivilMPlus по конфликту в Донбассе¹⁶.

---

¹⁵ В целях ознакомления с грамотными рекомендациями по распространению и масштабированию передовых практик см. Доклад ООН/Всемирного банка «Пути к миру»: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/28337> (на англ. языке)

¹⁶ <https://civilmplus.org/>